

Глава 414.

Отчаяние.

Чжэн Муронг холодно посмотрел в ее сторону, затем щелкнул запястьем и ушел в сопровождении женщины. Выражение его лица изменилось, когда она заговорила с ним, оно смягчилось, было видно, что он питал самые нежные чувства к своей возлюбленной.

Ся Мэнси издала чуть слышный звук полного поражения. Слова его сладкого ничтожества промелькнули в ее мозгу, как это произошло с Чжэн Таньи, когда он понял, что любовь всей его жизни предала его.

«Моя дорогая, я никогда не перестану любить тебя. Я хочу иметь с тобой семью, где каждый из наших детей будет разделять твои черты». - Его руки пробежались по ее волосам, дразня ее поясницу, когда она лежала обнаженной на его груди.

«Даже когда ты сделаешь свой последний вздох, мое сердце будет продолжать биться за тебя и только за тебя».- Шептал он ей в уши, расстегивая молнию на ее платье.

Холодок охватил ее, когда она поняла, что слова влюбленного дурака он произносил только тогда, когда они вступали в половой акт или когда он этого хотел. Любовь Чжэн Муронг не была такой реальной, как любовь Чжэн Таньи к ней.

Во всем этом мире не было ни одного мужчины, который любил бы ее так сильно, как Чжэн Таньи. И она предала его разными способами. Даже если она подползет к нему, он никогда не будет смотреть на нее так же. Ее зрение затуманилось, и последнее, что она увидела, прежде чем потерять рассудок, - это Чжэн Муронг, нежно глядящий женщину по щеке.

- - - - -

Когда они скрылись от любопытных глаз публики, женщина, Бай Ринуо, вышла из роли, которую она играла в этом представлении. Она высвободилась из рук Чжэн Муронга и бросила на него едкий взгляд: «Это последний раз, когда я притворяюсь твоей девушкой». Они были большими друзьями с тех пор, как сошлись в старших классах школы из-за того, что их родители были выбраны на руководящую должность.

- Пф, не веди себя так, будто тебе не нравилось быть моей девушкой. - Он в шутку возразил, его губы изогнулись в нежной улыбке, глядя на ее разъяренное и отвращенное выражение. Чем злее она была, тем становилась симпатичнее. И сегодня, когда они встретились, она была уже в особо плачевном настроении.

- Это было бы последнее, что мне понравилось. - Бай Ринуо закатила глаза и скрестила руки. - Ты почти навредил моей репутации.

- Неужели? Я думаю, я улучшил его, сделав тебя своей женщиной. Теперь я генеральный

директор, ты же знаешь.

- Да, и я главный операционный директор компании моих родителей. Как ты думаешь, ты мне нужен для улучшения моей репутации?- поддразнила его Бай Ринуо, наклонившись, чтобы ущипнуть его за щеку, как будто он был ребенком. - И я добрался до своей позиции быстрее, чем ты.

- Ну, мой статус выше твоего. Так как ты себя чувствуешь?- Он схватил ее за запястье, притянул ближе, это действие поразило ее. - Нельзя так легко и глубоко прикасаться к мужчине.

На долю секунды ей показалось, что он не шутит. Бай Ринуо отдернула запястье, удивившись его поступку. Ее взгляд переместился в пол, боясь эмоций, которые она увидит в его глазах. Она боялась, что он разделит взаимные чувства. Каждая клеточка в ней кричала, что он ей не подходит. Она знала его некоторое время и видела его манеры плейбоя. Общение с ним только разбило бы ей сердце, но она лениво предавалась его присутствию.

Наконец, после долгого молчания она сказала: «У меня меньше работы главным операционным директором».

Чжэн Муронг хотела спросить о ее противоречивом выражении лица. Он видел нерешительность и боль в ее глазах, как будто она спорила сама с собой.

- Нуоуо, я пошутил...- Он оборвал себя, осознав, что это не так. Он был настолько серьезен, насколько вообще мог быть человек. Его хватка на ее запястье ослабла.

- Я-

- Отвези меня домой.- Бай Ринуо оторвала глаза от пола и посмотрела на него с нежным понимающим выражением лица. «Пожалуйста - Добавила она, когда увидела, его разочарование от быстрого расставания с ней. - Я должна подготовиться к пятидесятилетнему собранию Корпорации Чжао, оно уже состоится через несколько дней».

- Вы идете? - недоверчиво спросил ее Чжэн Муронг. Некоторое время назад он получил приглашение, но не думал, что она хочет поделиться своим мнением, чтобы что-то значить.

- Да, конечно. Я буду представлять своего отца.- Ответила Бай Ринуо, отдергивая запястье.

- В следующий раз, когда вы решите пообщаться с другими женщинами, пожалуйста, не вовлекайте меня в свои грязные игры.- Вздохнула она.

- На этот раз я сделал это для Ян Фэна. Он помог мне, и это был единственный способ, которым я мог отдать ему должное. - Чжэн Муронг провел рукой по волосам, приподняв уголки губ.

- Я знаю.- Ответила, Бай Ринуо, прежде чем повернуться к нему спиной и направиться к черному входу, где ее уже ждала машина.

На следующей неделе в Корпорации Чжао.

Атмосфера в просторном конференц-зале была напряженной. Здесь был расставлен ряд удлиненных столов, изогнутых в виде буквы U. Каждый мог хорошо видеть друг друга, в частности влиятельного человека в центре, где стол был изогнут. Он сидел в центре с суровым лицом, всегда недовольным и хмурым.

Не многие люди могли вспомнить, когда в последний раз видели, как он искренне улыбался. Большинство его выражений были невеселыми ухмылками, насмешливыми взглядами или хитрыми улыбками. Неудивительно, что его часто называли хитрым лисом, который отлично играл в шахматы. За все годы руководства его сердце окаменело. Он не терпел неудач и вторых шансов. И, похоже, он не понимал, что нужно быть добрым.

Чжао Синсин чувствовала насмешливые взгляды своих родственников, когда они принижали ее своими глазами. Что здесь делала молодая женщина? Особенно в комнате старых влиятельных мужей и родственников с многолетним опытом за спиной. Каждая улыбка здесь была фальшивой, и ни у кого из людей не было искреннего выражения лица.

То же самое относилось к ее давнему другу и дорогому кузену Чжао Цзин. Обычно он был спокойным и рассудительным, но сегодня он был полной противоположностью своей беззаботной улыбки.

Чжао Синсин понимала, насколько он отчаянно нуждался в должности нового генерального директора.

Ее дед, наконец, начал использовать трость на публике. Это был словно тонкий намек на то, что он скоро уйдет на пенсию. Настоящий вопрос заключался в том, кто получит выгодное положение? Многие имена приходили ей на ум, и каждый родственник точно определял, кто это: Чжао Лайфи.

Это имя вызывало у всех горький привкус. Не было секретом, что Чжао Мояо полностью ее любил. Ради всего святого! Он вырастил ее своей кровью и потом. Она так долго оставалась рядом с ним, слишком рано узнав все тонкости делового мира. К настоящему времени неудивительно, что ее собственная инвестиционная компания преуспевала.

Чжао Синсин пожалела, что не была второй после Чжао Лайфи. Как бы она ни уважала своего кузена, она не хотела бы ходить в чужой тени. Все ее достижения всегда были незначительны в глазах родителей. Женщина должна была оставаться дома и заботиться о доме. Ожидалось, что она родит умных детей и будет кормить семью. Будучи близким другом Чжао Цзин, она должна сделать все, что в ее силах, чтобы гарантировать, что он станет генеральным директором. И какое-то время это было всем, чего она хотела.

Чжао Синсин напряглась, когда почувствовала, как пара глаз следит за ней. Ее голова вскинулась, и она увидела, кто смотрит на нее - Ву Юньтай, вице-президент Корпорации Чжао. С тех пор, как он стал вице-президентом, он был ненормальным. Это было встречено с возмущением, но один взгляд Чжао Мояо смог заглушить протесты.

Она бросила на него вопросительный взгляд, прежде чем отвлечься.

- На кого вы смотрели?- с любопытством спросил ее Чжао Цзин тихим голосом, который могла слышать только она.

- Просто вице-президент.

- Правильно.- Коротко ответил Чжао Цзин, делая глоток ледяной воды, стоявшей перед ним. Он взглянул на своего деда и немного напрягся, встретившись с ним взглядом. И к его изумлению, он не отвел от деда глаз. Он держался вызывающе, что вызвало малейшую одобрительную ухмылку Чжао Мояо, который кивнул.

Когда Чжао Мояо начал изучать взглядом кого-то еще, Чжао Цзин выпустил небольшой глоток воздуха, который сам не замечая того он сдерживал.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/1059550>